

Буранов Георгий Константинович, Валеева Лилия Рубиновна

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья представляет семантический анализ понятия специальных правил назначения наказания. Акцентируется внимание на различиях в используемой терминологии и на ее непосредственном значении, которые соотносятся с природой исследуемого явления. Сделаны выводы о наиболее рациональном подходе к обозначению и корректном наименовании данных правовых норм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бортников С. П.** К теории корпоративных отношений: постановка проблемы. М.: Спарк, 2010. 271 с.
2. **Гражданское и торговое право капиталистических государств** / отв. ред. Е. А. Васильев. М., 1992. 560 с.
3. **Гражданское право:** в 2-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1993. Т. 1. 384 с.
4. **Демсец Х.** Еще раз о теории фирмы // *Природа фирмы*. М.: Дело, 2001.
5. **Ефимов В. В.** Догма Римского права. СПб., 1901. 639 с.
6. **Иеринг Р. фон.** Цель в праве. СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1875. Ч. 1 / пер. с 3-го испр. нем. изд. Гл. X. 309 с.
7. **Клейн Б.** Вертикальная интеграция как право собственности на организацию: еще раз об отношениях между «Фишер боди» и «Дженерал моторс» // *Природа фирмы*. М.: Дело, 2001. С. 336.
8. **Коуз Рональд.** Фирма, рынок и право / пер. с англ. Бориса Пинскера; науч. ред. Ростислав Капелюшников. М.: Дело ЛТД; Изд-во «Catallaxy», 1993.
9. **Новицкий И. Б.** Римское право. М., 1993. С. 58, 60.
10. **Пахомова Н. Н.** Цивилистическая теория корпоративных отношений: моногр. Екатеринбург, 2005. 336 с.
11. **Подопригора А. А.** Основы римского гражданского права. Киев, 1990. С. 80.
12. **Третьяков В. П.** Вектор трансформации природы фирмы [Электронный ресурс]. URL: http://www.riep.ru/works/almanach/0007/almanach0007_040-051.pdf (дата обращения: 05.03.2011).
13. **Cheung Steven N. S.** Will China Go "Capitalist"? 2nd ed. London: Institute of Economic Affairs, 1986. 37 p.
14. **Demsetz H.** Costs of Transacting // *Quarterly Journal of Economics*. 2000. V. 81. № 1. P. 243.
15. **Demsetz H.** The Firm in Economic Theory: a Quiet Revolution // *American Economic Review*. 1997. V. 87. № 2. P. 426.
16. **Drucker on Asia:** a dialogue between Peter Drueker and Isao Nakauchi. Oxford, 1997. P. 9.
17. **Slater Martin.** Foreword to Edith T. Penrose // *The Theory of the Growth of the Firm*. 2nd ed. N.Y.: M. E. Sharpe, 1980. P. 9.

FIRM ORIGIN

Sergei Petrovich Bortnikov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law
Samara State University
serg-bortnikov@yandex.ru

The article analyzes the factors influencing firm origin and development. Legal form and economic content of firm integration processes are considered. The works in economical sphere are analyzed from the positions of legal regulation. The author pays special attention to differentiating legal personality manifestation in market relations and in the market of elements which make up a firm organizational unity.

Key words and phrases: transactions; firm; legal personality; market; side effects; management; authority; contract.

УДК 343.27

Статья представляет семантический анализ понятия специальных правил назначения наказания. Акцентируется внимание на различиях в используемой терминологии и на ее непосредственном значении, которые соотносятся с природой исследуемого явления. Сделаны выводы о наиболее рациональном подходе к обозначению и корректном наименовании данных правовых норм.

Ключевые слова и фразы: назначение наказания; частные, особые, специальные правила; условия, порядок, общие начала назначения наказания; законодательная стилистика.

Георгий Константинович Буранов, к.ю.н., доцент

Лилия Рубиновна Валеева

Кафедра уголовного права и криминологии

Ульяновский государственный университет

buranoff@yandex.ru, rahiima@yandex.ru

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ[©]**

Специальные правила назначения наказания являются важнейшим инструментом его индивидуализации. Вместе с тем в теории уголовного права отсутствует единство мнений об именуемом их термине. Помимо «специальных правил» [6, с. 28-29; 9, с. 77; 21, с. 66-67], их называют «особыми условиями» [18, с. 270], «особым порядком» [3, с. 10; 4, с. 96], «особыми правилами» [8, с. 63; 16, с. 403], «специальными началами» [2, с. 248; 7, с. 63] или «частными началами» [10, с. 46]. Некоторые авторы используют разные наименования для различных групп специальных правил. Так, О. Ф. Сундурова считает элементы, регламентирующие назначение отдельных видов наказания и назначение наказания несовершеннолетним, особыми условиями и

специальными положениями соответственно, а иные элементы системы - специальными правилами назначения наказания [19, с. 31].

Как известно, название явления отражает его содержание, и прозрачность в данном вопросе позволит придать четкость восприятию самого института. Уместно вспомнить П. И. Люблинского, который писал: «Юридический язык должен удовлетворять ряду условий для того, чтобы соответственная норма наилучшим образом достигала своей цели... **1. Точность выражений.** Законодатель должен ясно созавать смысл каждого употребляемого им выражения, так, чтобы не оставлять сомнений относительно подлинной своей воли... **2. Краткость.** ... **3. Простота и ясность.** Оба свойства являются необходимыми для того, чтобы дать возможность каждому гражданину непосредственно понимать закон, а не знакомиться с ним через посредство чужого переложения комментариев и т.п. ... В связи с требованием простоты и ясности стоит качество *выразительности* юридического языка. Выразительным является язык, не употребляющий слишком абстрактных понятий и стремящийся пользоваться меткими, общенародными словами и выражениями. Благодаря выразительности нормы закона легко проникают в общественную правовую жизнь» [12, с. 7-8].

Отмеченные положения юридической техники (языка) подчеркивают необходимость семантического анализа терминов.

В первую очередь целесообразно обратиться к значению основных слов выражений - «условие», «порядок», «начало», «правила». Они несут схожую, но не тождественную смысловую нагрузку.

Под условиями обычно понимаются «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит»; «правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности»; «данные, требования, из которых следует исходить» [14, с. 827].

Полагаем, ни в одном из смыслов специальные правила назначения наказания условиями не являются. Первое из перечисленных значений неприемлемо, поскольку не охватывает весь их спектр. Уже при элементарном приближении вне понятия «оказываются» правила технического характера, к примеру «пересчета» одних наказаний в другие при их сложении (ч. 1 ст. 71 УК РФ). Второе - поскольку используется в русском языке ограниченно, только во множественном числе [Там же], а специальные правила существуют как таковые и каждое в отдельности. Третье - поскольку отражает вводимую информацию к задаче, специальные же правила - алгоритм ее решения.

Отрицателен ответ и при рассмотрении условий в социально-философском аспекте. Условие выступает как фактор, обстоятельство, сопутствующее причинам в пространстве и во времени, влияющее на них, обеспечивающее определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия. Изучаемые нормы ничему не сопутствуют. Это «предписания о самом назначении наказания», ввиду чего Е. В. Благов справедливо высказывается о недопустимости использования термина «условия» в этом случае [2, с. 248].

Порядок раскрывается как «последовательный ход чего-нибудь»; «правила, по которым совершается что-нибудь; существующее устройство, режим чего-нибудь» [14, с. 556].

Думается, и этот термин не употребим для обозначения. Из контекста очевиден процессуальный характер его смысла, не свойственный материальной отрасли уголовного права. Разумеется, в назначении наказания присутствует определенная стадийность. Сначала нужно выяснить пределы санкции нормы, затем определить в ее рамках меру принуждения. Окончательная кара за совокупность преступлений может быть избрана только после назначения наказания за единичные посягательства и т.д. Однако с содержательной стороны большинство положений главы 10 УК РФ и иные, с ней связанные (ч. 1 ст. 12, ч. 2 ст. 22, ч. 5 ст. 31, ч. 4 ст. 78 УК РФ и др.), не несут в себе процедурной составляющей. Акценты ставятся на вопросы видов, характера и пределов учета тех или иных обстоятельств при пенализации деяний. Кроме того, трудно судить по специальным правилам об устройстве, режиме назначения наказания.

«Начало», «начала» - это: 1) первый момент или первые моменты какого-нибудь действия, явления; 2) исходный пункт, точка; 3) первоисточник, основа, основная причина; 4) основные положения, принципы; 5) способы, методы осуществления чего-нибудь [Там же, с. 390].

Вне всякого сомнения, изложенные значения применимы к правилам ст. 60 УК РФ. Но только к ним. Смысл слова (как общий, так и в указанных оттенках) противоречит остальным легализованным правилам назначения наказания. Во-первых, специальные правила развивают, конкретизируют и детализируют общие начала назначения наказания, подчинены последним. Иначе говоря, уже не первые и не исходные. Во-вторых, они отличаются конкретностью и четкостью - не основные. В-третьих, «общие начала» ст. 60 УК РФ - не разновидность начал назначения наказания. Слово «общие» скорее подчеркивает, усиливает однозначный смысл термина «начала», чем привносит в него новое содержание. Поэтому формировать искомое выражение как «специальные начала» по логике противопоставления - значит действовать механически, не учитывая природу отражаемого объекта.

Остается термин «правило». И здесь сразу следует признать, что наименование, его включающее, изначально корректное, поскольку любая норма права есть правило поведения. Что касается семантики, то правило представляет собой «положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений», «постановление, предписание, устанавливающее порядок чего-нибудь» [Там же, с. 566]. Анализ соответствующих норм уголовного закона показывает, что в них регламентируются допустимые пределы и требования при назначении отдельных видов наказаний, специфика их интеграции в окончательном наказании, учитываемые судом обстоятельства, направления, признаки и границы их оценки, сила влияния, особенности взаимодействия, т.е. закономерности, соотношения, порядок при индивидуализации наказаний.

Таким образом, специальными для назначения наказания должны считаться именно правила, а не условия, порядок или начала.

Далее стоит проблема характеристики правил - «особые», «специальные» или, может быть, «частные»?

Понятие «частный» употребляется для обозначения составного элемента чего-либо - «являющийся отдельной частью чего-нибудь, не общий, не типичный» [Там же, с. 866]. Парная категория для части - целое. Это «философские категории, отражающие отношения между совокупностью предметов (или элементов отдельного объекта) и связью, которая объединяет эти предметы и приводит к появлению у совокупности новых (интегративных) свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщенности» [20, с. 735-736].

Понятия «особый» и «специальный» в некоторой степени синонимичны. Они оба предполагают наличие парной категории «общего», определяются через понятие «особенный». «Особый» трактуется как «особенный», «не такой, как все, не обыкновенный», а также как «отдельный, независимый от других» [14, с. 454]; «специальный» - как «особенный, исключительно для чего-нибудь предназначенный» [Там же, с. 744].

По идее, в применении всех трех терминов прослеживается их связь и соотношение с положениями ст. 60 УК РФ. Анализируемые нормы производны в своем статусе от общих начал назначения наказания, образуя с ними пару, можно сказать, по принципу дихотомического деления. Как отмечает Н. И. Набиев, «наименование специальных правил назначения наказания носит несколько условный характер; они называются так потому, что уголовному закону известны общие правила, то есть общие начала назначения наказания» [13, с. 139].

Тем не менее два из понятий - «частный» и «особый», на наш взгляд, терминологически неудачны. Во-первых, изучаемые правила не только детализируют начала ст. 60 УК РФ в рамках отношения «часть-целое», но и конкретизируют их, порождая родовидовые отношения [15, с. 32-33]. Например, правила, формализующие силу влияния учитываемых обстоятельств на наказание (ч.ч. 1, 2 и 4 ст. 62, ст. 64, ч. 1 ст. 65 УК РФ и др.). Во-вторых, детализируя и конкретизируя общие начала, остальные положения назначения наказания типичны для многих уголовных дел, по-другому - обыкновенны, обычны для них. Например, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. В-третьих, термин «особый» фиксирует противопоставление, различие с общим, в то время как рассматриваемые правила развивают, уточняют общие.

Предпочтительнее и точнее выглядит понятие «специальный», поскольку в его содержании доминирует нюанс назначения. Каждое из правил нацелено на решение конкретной задачи. Видимо, по этой причине термин устоялся в судебной практике [21, с. 66-67], адаптирован в теории, стал общеупотребимым.

Думается, споры относительно наименования (об определяемом) во многом обусловлены отсутствием единства мнений об определяющем понятии. Специальные правила назначения наказания характеризуют через «отдельные случаи» [1, с. 161; 18, с. 271], «правила» [2, с. 251; 7, с. 63; 10, с. 40; 17, с. 162], «положения» [13, с. 142; 21, с. 67] или «предписания» [5, с. 150].

Если название явления должно в наиболее общей форме отражать его содержание, то «раскрывающее» понятие - указывать на присущий ему признак. Получается, дефиниция специальных правил назначения наказания должна предусматривать в том числе уточнение термина «правила», закреплять форму, в которой они выражены как явление. Для этого наименее подходят термины «случай» и «правило». Первый по своему значению как «то, что произошло, случилось, происшествие» [14, с. 722] слишком отдален от смысла правил. Второй обеспечит тавтологию, порочный круг в определении, по меньшей мере неоправданно суживает его информативность [11, с. 50-51].

Положение означает «научное предложение, сформулированную мысль», предписание - «письменное распоряжение, приказ» [14, с. 545, 570]. Положение - по смыслу более общий термин, предписание - более конкретный, по стилистике - официальный. Предписание предполагает императивность, требование к выполнению, что полностью соотнобразуется с природой исследуемого института. Специальные правила обязательны для суда при назначении наказания, не применять их при наличии оснований он не имеет права. Следовательно, термин «предписание» как определяющий наиболее точен.

Подытоживая изложенное, подчеркнем, что правильно именовать соответствующие нормы специальными правилами назначения наказания и определять их как адресованные суду предписания.

Список литературы

1. **Амирова Д. К.** Наказание и его назначение за преступления в сфере экономики: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2004.
2. **Благов Е. В.** Теория применения уголовного права: дисс. ... д.ю.н. Ярославль, 2004.
3. **Борзенков Г. Н.** Дифференциация ответственности по новому УК: нереализованные возможности // Законность. 1997. № 10.
4. **Борисенко Е. А.** Назначение наказания при множественности преступлений: ст. 68, 69 УК РФ: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2006.
5. **Бурганов Р. С.** Принципы уголовного права и принципы назначения наказания: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2006.
6. **Гараев М. Т.** Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2002.
7. **Жумаев А. С.** Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: дисс. ... к.ю.н. М., 2009.
8. **Иногамова-Хегай Л. В.** Конкуренция норм при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. 1999. № 8.
9. **Кочкарев А. И.** Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом: дисс. ... к.ю.н. Рязань, 2005.
10. **Кривенков О. В.** Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву: дисс. ... к.ю.н. М., 2001.
11. **Логика:** учебник для юридических вузов / под ред. В. И. Кириллова. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

12. **Люблинский П. И.** Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 248 с.
13. **Набиев Н. И.** Принципы назначения наказания: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2004.
14. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. Изд-е 3-е, стереотипное. М.: АЗЪ, 1996.
15. **Рабинович П. М., Шмелева Г. Г.** Конкретизация правовых норм: общетеоретические проблемы // Правоведение. 1985. № 6.
16. **Российское уголовное право:** учеб.: в 2-х т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рапога. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2008. Т. 1. Общая часть.
17. **Салихов З. М.** Индивидуализация наказания при его назначении судом по российскому уголовному праву: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2002.
18. **Становский М. Н.** Назначение наказания. СПб.: Юридический центр «Пресс», 1999.
19. **Сундурова О. Ф.** Усиление (отягчение) уголовного наказания: вопросы дифференциации и индивидуализации: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2004.
20. **Философский энциклопедический словарь.** Изд-е 2-е. М.: Сов. энциклопедия, 1989.
21. **Хамитов Р. Н.** Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2001.

THE DEFINITION OF SPECIAL RULES OF PUNISHMENT INFLECTION: SEMANTIC INTERPRETATIONS

Georgii Konstantinovich Buranov, Ph. D. in Law, Associate Professor

Liliya Rubinovna Valeeva

Department of Criminal Law and Criminology

Ulyanovsk State University

buranoff@yandex.ru, rahiima@yandex.ru

The article presents the semantic analysis of the notion "special rules of punishment infliction". The author pays attention to the differences in the used terminology and to its ingenious meaning which correlate with the nature of the researched phenomenon. The conclusions are made about the most rational approach to designating and correct naming of these legal norms.

Key words and phrases: punishment infliction; particular, peculiar, special rules; conditions, order, general principles of punishment infliction; legislative stylistics.

УДК 9(с):9(и)

Статья раскрывает особенности отношений между Россией и Европейским Союзом. Особое внимание в работе автор акцентирует на отмене визового режима между РФ и ЕС.

Ключевые слова и фразы: визовый режим; Европейский союз; Российская Федерация; сотрудничество; международные отношения.

Инна Николаевна Бурганова, к. полит. н.

Кафедра истории отечества и социально-политических теорий

Оренбургский государственный педагогический университет

burganovain@yandex.ru

ОТМЕНА ВИЗОВОГО РЕЖИМА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?®

Россия и Европейский союз взаимозависимы во многих отношениях, в том числе экономических, торговых, политических и социокультурных. В пользу диалога этих двух акторов говорят исторические связи, географическое положение, культурная близость и др. Поэтому их широкое сотрудничество - это объективная реальность. Решение об отмене визового режима могло бы способствовать сближению позиций Москвы и Брюсселя по целому ряду вопросов. Его отмена отвечает интересам и России, и Евросоюза. В этом случае можно ожидать дополнительный рост личных контактов, торговых и экономических связей, а также переход общения в двустороннем формате на более качественный уровень.

Перспектива безвизового режима между Евросоюзом и Россией впервые была заявлена осенью 1999 г. экс-премьер-министром Италии Романо Проди, занявшим пост председателя Еврокомиссии. Тогда существующий визовый режим он назвал «анахронизмом» и высказал предположение, что к 2008 году между ЕС и Россией установится безвизовый режим [6]. На официальном уровне инициатива перехода к взаимному безвизовому режиму впервые была сформулирована президентом РФ В. Путиным в августе 2002 года в послании главам государств Европейского союза.